

М.А. ФАХУРДИНОВА
Украина

РАЗВИТИЕ НЕРЕАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ КОНСТРУКЦИИ TUN+ИНФИНИТИВ В РАННЕНОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД

Аннотация: В статье рассматривается категория ирреалис в системе наклонений и анализируется развитие нереальных значений аналитической перифрастической конструкции *tun*+инфинитив в ранненововерхненемецкий период.

Ключевые слова: наклонение, конъюнктив, реалис, ирреалис, действительность, недействительность.

Key words: mood, subjunctive / conjunctive mood, realis, irrealis, reality, unreality.

Açar sözlər: fel forması, konyunktiv, real, irreal, həqiqət, qeyri-həqiqi.

Традиционно категория наклонения является в немецком языке выразителем объективной внешней модальности. Модальная рамка представляет собой трехчленную оппозицию: индикатив – конъюнктив – императив. При этом О. И. Москальская высказывает мнение о том, что три наклонения современного немецкого языка образуют определенную иерархию [10, с. 68], представляющую систему оппозиций:

императив – неимператив

индикатив – конъюнктив

В современной германистике трехчленная модель категории наклонения вызывает немало споров. Дискуссионными являются вопросы о статусе императива, конъюнктива косвенной речи, об отношениях между презентными и претеритальными формами конъюнктива прямой речи, что обуславливают актуальность темы исследования.

Для решения рассматриваемых вопросов лингвисты предлагают свои варианты системы наклонений. Л. С. Ермолаева выдвигает положение о существовании всего 2-х наклонений: реалиса и ирреалиса. Реалис представляет собой трехкомпонентную структуру: индикатив, императив и комментатив / субъюнктив (конъюнктив косвенной речи в традиционной терминологии). Ирреалис объединяет претеритальные формы конъюнктива [2, с. 103]. Свои убеждения автор аргументирует историческими изменениями, произошедшими в немецком языке, и считает трехкомпонентную структуру категории наклонения устаревшей.

В ранненововерхненемецком языке происходит переструктуризация категории наклонения. Основным ее показателем является переориентация системы накло-

нений с внутренней на внешнюю модальность. Внутренняя модальность, выражающая отношение субъекта к совершаемому им действию, эксплицируется теперь модальными глаголами. Внешняя модальность, которая подразумевает "отношение содержания предложения к действительности в плане реальности – нереальности [...] и степень уверенности говорящего в сообщаемых им фактах" [2, с. 98].

В этот период оптатив регулярно употребляется для передачи чужой речи, поэтому можно говорить о трансформации оптатива в новую форму – конъюнктив косвенной речи (субъюнктив / комментатив) [5, с. 17]. В свою очередь завершается становление и конвенциализация аналитических форм плюсквамперфекта оптатива и кондиционалиса, т.е. парадигму ирреалиса можно считать окончательно сформированной [4, с. 290].

Вхождение же в парадигму индикатива формы будущего времени полностью меняет оппозицию "действительность" – "недействительность", характерную для ранних периодов развития языка. Будущее время выражает, по сути, действия недействительные, но реальные. Так, по словам Л. С. Ермолаевой "реальными представляются действия не только осуществившиеся или осуществляющиеся в определенный отрезок времени, но и действия, реальность осуществления которых возможна, желательна, необходима или же только предполагается. Нереальными же являются действия, либо не осуществившиеся, либо не осуществимые в обозначаемый отрезок времени, о которых, однако, условно говорится как об осуществившихся или осуществимых" [2, с. 99]. Поэтому начиная с ранненововерхненемецкого периода, в системе наклонений существует оппозиция *реалис* (конъюнктив косвенной речи, императив, индикатив) – *ирреалис* (претеритальные формы конъюнктива). Т.е. фактически система наклонений противопоставляется по признаку "реальность / нереальность" [5, с. 18].

Выделение в поле модальности оппозиции реалис – ирреалис обсуждается не только на материале немецкого языка. Учитывая тот факт, что терминологический базис (одновременное существование большого количества терминов в рамках модальных значений: субъюнктив, конъюнктив, оптатив, инъюнктив, потенциалис, пробабилитив и др. [1, с. 84]) и семантические зоны категории наклонения в разных языках существенно отличаются друг от друга, принятие за базовый общего термина ирреалис представляется целесообразным. Ирреалисом обозначается общая функциональная категория, охватывающая все нереальные ситуации и значения. Й. ван дер Аувера и Э. Схаллей считают, что "термин ирреалис лучше всего относить к некоторой очень общей понятийной категории, внутри которой следует различать более частные значения (и соответственно формальные средства для их выражения)" [1, с. 84]. Итак, схематически категорию наклонение можно представить следующим образом [ср. также 2, с. 103]:

финитные формы глагола

ирреалисреалис

императив

неимператив

индикатив

комментатив/субъюнктив

В данном исследовании общая функциональная категория ирреалис будет представлена формальной категорией конъюнктив (в традиционной лингвистике конъюнктив II).

Предметом исследования является широко распространенная в ранне-нововерхненемецком языке аналитическая перифрастическая конструкция *tun* (делать)+инфинитив.

Цель исследования – проанализировать развитие нереальных значений аналитической перифрастической конструкции (АПК) *tun*+инфинитив в ранне-нововерхненемецком периоде.

АПК *tun*+инфинитив встречается в текстах этого периода в нереальных высказываниях и предложениях с косвенной речью. Однако ее нельзя назвать маркером конъюнктива и субъюнктива (конъюнктив косвенной речи), а только их синонимом. Учитывая частые совпадения формы претерита индикатива и конъюнктива (например, у слабых глаголов), употребление конструкции *tun*+инфинитив является удачным синонимическим средством и своего рода выразительным приемом.

Анализ текстов ранне-нововерхненемецкого периода вызвал определенные трудности в отношении разграничения претеритальных форм индикатива и конъюнктива вспомогательного глагола *tun*. Дело в том, что претерит *tun* представлен на этом этапе развития немецкого языка разными графическими вариантами: *that*, *thet*, *thäti* др. Словарь "Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm" объясняет такое разнообразие наличием в языке старых форм, пришедших из народных песен [8]. Вплоть до 17 в. претерит индикатив демонстрировал формы *tet(en)* / *thät(en)* / *it(at)(en)* / *that(en)*, которые мирно сосуществовали. Позже произошло разделение функций: форма *t(h)at(en)* стала маркировать претерит индикатив, *at(h)et(en)* / *t(h)ät(en)* – претерит конъюнктив [11, с. 75]. Поэтому определить, в каком модальном значении выступает *tun*, не всегда представляется возможным.

Всего в исследованных 245 текстах зарегистрировано 11 случаев актуализации ирреалиса. Т.е. общее количество предложений, с конструкцией *tun*+инфинитив в конъюнктиве незначительно, в отличие от современных немецких диалектов, где сочетание инфинитива с глаголом *tun* в форме претерита конъюнктива является маркером ирреалиса.

Перифраза *tun*+инфинитив встречается во всех верхненемецких диалектах, а употребление ее в центральной группе западнонемецких диалектов является господствующей тенденцией [3, с. 470-475]. Претеритальные формы конъюнктива заменяются АПК *tun*+инфинитив "не только в тех случаях, где флективный оптатив вышел из употребления в данном диалекте вообще или в том или ином глаголе, но нередко и там, где существующие формы сильного оптатива вытесняются в результате неустойчивости и противоречивости своего образования. [...] Оптатив с *täte* обычно употребляется и в придаточных предложениях в тех случаях, когда в литературном языке принята условная форма с *würde*" [3, с. 533].

Несмотря на широкое употребление аналитической перифрастической конструкции в диалектах, претерит конъюнктив вспомогательного глагола *tun* так и не стал частью стандартного языка. Это объясняется тем, что он является лишь опциональным средством субституции и конкурирует с другими, более специализированными языковыми конструкциями этой же категории. Конструкция с *tun* претерит конъюнктив противопоставляется *würde-Form*, которая сегодня признана в стандартном языке грамматически корректной и является интегрированной в языковую систему в результате полной грамматикализации вспомогательного глагола

werden. Объяснением служит омонимичность времен конъюнктива и индикатива. А кондиционалис (*würde-Form*), напротив, демонстрирует совершенно иную, отличную от индикатива систему форм [6, с. 22].

Следует заметить, что и аналитические формы с *täte* являются маркированными относительно форм конъюнктива, совпадающих с индикативом, но они оказались жизнеспособными только в диалектах и не стали частью литературного языка.

Небольшое число примеров участия *tun* в составе сложной глагольной лексемы *tun*+инфинитив для передачи нереальности в ранненововерхнемецкой период не позволяет рассматривать его как средство актуализации ирреалиса. Но употребление АПК*tun*+инфинитив в претерит конъюнктив имеет ряд особенностей.

Зона ирреалиса представлена дезиративной семантикой (выражение желания), нереальными условными и сравнительными предложениями. *Дезиратив* может эксплицировать как реальную (желание как вид эмоций, спровоцированных реальной ситуацией), так и нереальную (желание как разновидность модальности) семантические области [7, с. 418]. Ирреальный дезиратив представлен в исследуемом материале следующими ситуациями:

1) *Kundschaftmitdir, ichbegerenbin, / thetsnurdirgefallen / trewliebunddienst, [...]* [9] (*Знакомства с тобой я желаю, только бы тебе понравились верная любовь и служба, [...]*)

2) *Gott köndichs erwerben! / Wolts brauchen stät, / So früh, so spät / Biß auch im sang thät sterben* [9] (*Господь, еслибыясмогполучитьэто! Хотел бы постоянно пользоваться [этим], так рано и так поздно, пока бы я не умер в песнях (своих)*)

3) *Drumbichs fur warthet gernesehn, /* [9] (*Поэтому я поистине охотно бы посмотрел, /*)

Условные и сравнительные предложения демонстрируют с помощью конструкции *tun*+инфинитив нереальные ситуации. В *нереальных сравнительных* предложениях информация, расположенная в придаточном предложении представляется говорящему недостоверной. Соответственно первая часть клаузы содержит реальное высказывание, представленное индикативом, нереальность второй части выражает конъюнктив:

4) *Dasssiemit Zitternundmit Zagen / Flohen / alswann mansiethet jagen* [9] (*Что они с дрожанием и колебанием бежали, как будто их гнали*)

Как и в современном немецком языке, построение нереальных сравнительных предложений в ранненововерхнемецком имеет особую структуру. Если придаточное предложение присоединяется к главному при помощи *als*, то спрягаемая часть сказуемого следует непосредственно за союзом. В придаточном предложении возможно употребление презентных форм конъюнктива для актуализации одновременности действия.

5) [...] *sondernnochdarzuseinheiligeshauptgeneigt / alsthueerdessen sichbedancken*: [9] ([...] *я склонил свою святую голову, как будто он этим благодарил*)

Нереальные условные предложения представляют планы, пожелания, описывают ситуации, которые могли бы произойти при определенных условиях:

6) *Wenn ir euch thet des listesremen / Und versamelt ein zeug verborgen [...]* [9] (*Если бы вы могли похвалиться хитростью и тайно собрали снаряжение [...]*)

Бессоюзные условные предложения актуализируют порядок слов, существующий и в современном немецком языке. При отсутствии союза первое место в придаточном предложении занимает сказуемое:

7) *Solt ich ewrpersonvasst loben vndgeüden, [...] tät ich ew das sagenvndfürbringen, [...] [9]*(Если бы я должен был хвалить и веселить, я бы сказал и пояснил[...])

Большинство проанализированных предложений демонстрируют воображаемые условия, выполнимые при благоприятных обстоятельствах в настоящем или будущем:

8) *Tätabereurgendamirdasvergunnenvndverleyhen, [...] [9]*(Если бы ваша милость мне позволила и дала займы)

9) *tätewrgenamichmeinerbetegebenen, [...] [9]*(Если бы ваша милость простила мне мою просьбу)

АПК *tun*+инфинитив в конъюнктиве встречается в ранненововерхненемецком языке довольно редко, главным образом в художественных текстах. Небольшое количество примеров обнаружено в богословских и дидактических текстах. АПК использовалась для передачи дезиратива, в нереальных сравнительных и нереальных условных предложениях для представления восприятия ситуации говорящим и его характеристики. Отсутствие конъюнктива в хрониках и юридических текстах связано с их спецификой. Хроники содержат последовательное описание исторических событий, в юридических документах представлены правовые предписания и их практическое применение. Поэтому сфера коммуникативных намерений авторов этих текстов связана, как правило, с событиями реальными и не касается зоны ирреалиса.

Нереальные значения АПК *tun*+инфинитив в текстах ранненововерхненемецкого периода

Тип текста	Процентное соотношение
художественные тексты	45,4%
богословские тексты	27,3%
юридические тексты	-
хроники	-
прочее	27,3%

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что АПК *tun*+инфинитив не привносит в систему значений конъюнктива ни новых временных разграничений, ни различий в сфере модальности. Конструкция является синонимом претеритальных форм конъюнктива, но заменяет их лишь частично. Незначительное число примеров использования *tun* в этой функции в ранненововерхненемецком языке дает основание считать ее ограниченной в своем употреблении отдельными диалектами (тоже касается современного немецкого языка) и типами текстов. Семантическая зона ирреалиса представлена формами претерита конъюнктива для выражения дезиратива и участия в нереальных условных и сравнительных предложениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аувера Й. ван дер От оптатива и конъюнктива к ирреалису /Й. ван дер Аувера, Э. Схаллей // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики, №3. М. :Гнозис, 2004. – С. 75–87.
2. Ермолаева Л. С. Типология системы наклонений в современных германских языках / Ермолаева Л. С. // Вопросы языкознания №4, 1977. – С. 97–106.
3. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский. М., Л. : Изд-во АН, 1956. – 636 с.
4. Жирмунский В. М. История немецкого языка / В. М. Жирмунский. М. : Высшая школа, 1965. – 406 с.
5. Жукова Н. С. Становление морфологической категории волеизъявления /неволеизъявления в немецком языке / Н. С. Жукова // Язык и культура, 2010, №2 (10), с.10–21.
6. Зиндер Л. Р. Историческая морфология немецкого языка / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева. – Л. : Просвещение, 1968. – 262 с.
7. Ханина О. В. Дезиратив и реальность /О. В. Ханина // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики. – М. :Гнозис, 2004, №3, с. 414–429.
8. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://woerterbuchnetz.de/DWB/?sigle=DWB&mode=Vernetzung &lemid=GT04069](http://woerterbuchnetz.de/DWB/?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GT04069).
9. Heidelberg Corpus / N. Langer Linguistic Purism in Action. How auxiliary tun was stigmatized in Early New High German. – Berlin, New York : Walter de Gruyter, 2001. – S. 22–263.
10. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O. I. Moskalskaja – [3.Aufl.]. – Moskau : Просвещение, 1983. – 365 S.
11. Philipp G. Einführung in das Frühneuhochdeutsche. Sprachgeschichte – Grammatik – Texte / Gerhard Philipp. – Heidelberg : Quelle & Meyer, 1980. – 351 S.

XÜLASƏ

Məqalədə fel formaları sistemində irreal kateqoriyasına baxılır və erkən yeni yuxarı alman dili dövründə tun+məsdər analitik təsviri quruluşunun qeyri-real mənalарının inkişafı təhlil edilir.

SUMMARY

The article deals with the category of irrealisin the system of moods. The development of unreal meaning of analytical periphrastic construction tun+infinitive in the Early New High German is analyzed.